

О...

Этот, по слухам, исключительный новый представитель студентов.

Взгляд Ши Цзяня задержался на лице Шэнь Синчуаня на две секунды, прежде чем он вежливо, но сдержанно сказал: «Спасибо».

Шэнь Синчуань сел рядом с ним, прикрыв лицо книгой, и тихо прошептал с мягкой улыбкой: «Я же классный руководитель. Оказать небольшую помощь в пределах своих возможностей — это просто мой долг, так что не нужно меня благодарить».

Ши Цзянь на мгновение удивился. Отдел сухопутных боевых действий всегда был местом сбора детей влиятельных и привилегированных людей. Как такая должность, как староста класса, мог достаться гражданскому студенту? Но затем он вспомнил, как Муй Е ранее упомянул об академической успеваемости Шэнь Синчуаня, и должен был признать, что, судя по заслугам, этот человек действительно способен выполнять эту роль.

Объективно оценивая Шэнь Синчуаня, Ши Цзянь не мог не вспомнить свою короткую встречу с Ши Сюй утром. Ожидания, которые выразил его старший брат деловым тоном, давили на него, как гора, заставляя задыхаться.

И теперь это давление, казалось, проявилось вполне конкретно.

Гора снова легла на его плечи.

Пропустив обед, Ши Цзянь почувствовал, как его желудок пустовал, а внутри поднималась сухая, скручивающая боль.

Шэнь Синчуань заметил его бледный цвет лица и губы, которые поблекли, как розовая роза, и его глаза наполнились глубокой озабоченностью. «Что такое? Ты в порядке?»

«... Я в порядке. Скоро начнется урок». Ши Цзянь терпел боль, опустив левую руку со стола в карман, где сжал ее в кулак и прижал к животу. Спазматическая боль немного утихла, став едва терпимой.

Его расстегнутая школьная форма искусно скрывала эти намеренные движения, которые остались незамеченными даже для Шэнь Синчуаня, сидевшего ближе всех к нему. Шэнь Синчуань просто смотрел на него с обеспокоенным выражением лица, но, почувствовав, что тот может не оценить его внезапную заботу, он засомневался и отступил на не навязчивое социальное расстояние.

Муй Е постучал по кафедре, призывая к тишине.

Он широко развел руки на парте, его взгляд скользил по каждому ученику Альфа, как прожектор, наполненный почти агрессивной интенсивностью. Его голос гремел, как колокол.

«Вчера я уже представился большинству из вас, но, учитывая, что вы еще не достаточно хорошо меня знаете и у вас могут быть некоторые недоразумения, я повторю это сегодня».

«Меня зовут Муй Е, я Альфа с оценкой А+, с духом немецкой овчарки. Я отставной солдат, окончил Федеральную первую военную академию, 28-й класс 1-го отделения сухопутно-воздушного боевого командования. Вы, наверное, слышали поговорку, что старшие курсанты, которые становятся инструкторами, часто бывают самыми садистскими, любящими замучить курсантов до смерти, верно? Правильно, я именно такой садист. Я особенно люблю мучить вас, маленьких новичков, так что вам лучше вести себя хорошо и стараться не попасть в мои руки, понятно?»

«Понятно!»

Как только слова прозвучали, все взоры невольно обратились к стройной фигуре в первом ряду. События, связанные с ним за последние два дня, прокрутились в их головах, как слайд-шоу. Вспомнив о неприятностях, которые этот человек устроил в самом начале семестра — неприятностях, которые другие не осмелились бы устроить за всю свою карьеру в военной академии, — их выражения лиц были весьма зрелищными.

Сначала они предположили, что его звание должно быть очень высоким, иначе как он мог бы осмелиться провоцировать инструктора и ударить наследного принца Первого военного округа? Поэтому, даже если они были ошеломлены его лицом с первого взгляда, они не осмеливались задумываться об этом дальше.

Но прошлой ночью новость из бани быстро распространилась по всей военной академии —

А именно, что глубокой ночью, после того как слуга наследного принца был освобожден, под настойчивыми вопросами любопытной толпы он сначала пытался уклониться, отвечая расплывчато и неудовлетворительно.

Но затем кто-то с сожалением сказал: «Если бы только он так выглядел и был Омегой», и выражение лица слуги на мгновение изменилось, как будто в его глазах поселился дьявол. Под преувеличенным, театральным презрением скрывались следы страха и возбуждения, которые было трудно заметить другим. С злобным умыслом он раскрыл секрет этого человека публично: «Тск... Честно говоря, его ранг не сильно отличается от омеги...»

Альфы, как и ожидалось, проявили удивление, сомнение и слабое предвкушение.

Сю Бай намеренно тянул слова, создавая напряжение, наблюдая за выражениями Альф с высокомерным видом и наслаждаясь воспоминаниями о том, как Ши Цзянь мучил Ю Чен.

Такую сцену было слишком сложно описать конкретно словами или текстом, но за свои восемнадцать лет жизни Сю Бай никогда раньше не испытывал такого ошеломляющего возбуждения, которое выводило все его чувства за пределы их порогов. Это было даже более захватывающе, чем Вторичная дифференциация, которая, как говорили, способна «возродить» Альфу —

В тусклом, тесном и исключительно влажном месте, окутанном туманным теплым туманом, розоватая кровь текла, как распустившиеся лепестки лотоса. Хрупкая, красивая, разбитая нефритовая статуя, падшая Гуаньинь, стояла на коленях среди этих лепестков, склонив голову в знак сдачи. Под ногами он раздавил смешанные с кровью нечистоты, вдыхая запах этого подавленного, дрожащего феромона, совершенно, совершенно неспособный противостоять желанию сломать его еще больше.

Фарфоровая ваза, белая как нефрит, треснула с звоном. Раз уж на ней были трещины и сколы, почему, почему ее нельзя было полностью разрушить? Более красивым и незабываемым, чем разбитая ваза, были осколки, разбросанные по полу!

Сю Бай засмеялся с ноткой нервозности, его голос был похож на липкую, влажную, жидкость, оставленную ящерицей, ползущей по песку. Он понизил голос, шепча, как будто делая секретом: «Дефектный продукт, который вторично дифференцировался в Альфу уровня Е... Чего вы все так боитесь?»

Независимо от того, насколько выдающимся было его семейное происхождение, обладая такой красотой, но совершенно лишенный инстинкта самосохранения, в системе волчьей стаи, где сильные охотятся на слабых, он явно был просто жалким, бессильным маленьким волчонком, цепляющимся за альфу, даже не имеющим права на спаривание, которого любой мог укусить и который зажимал хвост между ног.

Более того, он когда-то был настоящим омегой, и его нынешнее тело, как альфа, было несовершенным, по своей сути неполным.

«Я полагаю, что любой сильный бета мог бы легко покорить его одной рукой».

Сю Бай улыбнулся.

Альфы почувствовали, будто открыли ящик Пандоры, услышав соблазнительный голос из ада, манящий их к разврату и одержимости.

Альфы внезапно погрузились в коллективное молчание.

В темном, застоявшемся мужском общежитии после отбоя, в густой паутине, сотканной мужскими феромонами, что-то тихо начало прорастать и расти, в конце концов образовав густой, непроницаемый рожковый куст.

Всего за полночи и одно утро новость о том, что якобы высокопоставленный красивый Альфа на самом деле был только уровня Е, взорвалась в тот момент, когда была зажжена. Как тепловая волна, исходящая от взрыва бомбы, она распространилась и распространилась по всем уголкам военной академии.

Это внезапно стало общеизвестным секретом.

Остаточная теплота ранней осени делала некоторых Альф сонными, а других — сосредоточенными. Ши Цзянь казался несколько неуместным среди них, небрежно листая страницы книги, просматривая содержание за считанные секунды, прежде чем переходить к следующей с шелестом. Очевидно, он не проявлял особого уважения к классу, но и не был полностью пренебрежительным.

«Альфа, бета и омега — три основных пола в современной Федерации. Идентификация пола при рождении является первичным различием, обычно представляющим собой лишь приблизительную оценку. Вторичное различие в зрелом возрасте в конечном итоге определяет пол и генетический ранг. Из-за индивидуальных различий в развитии некоторые могут вступить во вторичное различие рано, а другие — поздно. Среди дифференцированных полов бета являются наиболее многочисленными и имеют схожие индивидуальные гены, фактически образуя основу общества. Альфа и Омега, из-за нестабильной эволюции, демонстрируют различия в индивидуальном генетическом ранге. Боевые способности Альфа и умственная сила Омега, в сочетании с учетом интенсивности духовной формы, классифицируются по шести рангам: S, A, B, C, D и E. Внутри них есть тонкие различия, например, в диапазоне ранга B более агрессивный Альфа может достичь B+, а менее агрессивный Альфа — B-».

Чем выше ранг, тем мощнее способности, которые могут пробудиться во время вторичной дифференциации. Чем ниже ранг, тем не только слабее способности, но и вероятность их пробуждения значительно снижается. Альфы рангов S, A и B часто пробуждают мощные наступательные способности, а Альфы ранга S часто пробуждают способности, обладающие лидерскими качествами, их влияние на поле боя достигает ядерного уровня. Альфа-мужчины ранга C и D обычно пробуждают способности, которые улучшают физическую форму, позволяя им участвовать в более интенсивных физических боях. Альфа-мужчины самого низкого ранга, как правило, не могут пробудить никаких способностей, и даже некоторые физически сильные бета-мужчины могут легко их победить. Ранжирование среди омега-мужчин не так строго, поскольку они встречаются реже, а их способности успокаивать ум считаются вспомогательными функциями».

По спине пробежало покалывание.

Ши Цзянь скучно листал книгу «О генетических рангах Альф и формах духа», зная, не оглядываясь, сколько глаз приковано к нему.

Даже Муй Е иногда поднимал глаза и смотрел на него.

Эти неоднозначные взгляды, естественно, не доставляли Ши Цзяню большого беспокойства; зачастую они были менее невыносимы, чем несколько слов от Вэнь Юаня. Сам он не обращал на это внимания, но Шэнь Синчуань, не замечая этого, быстро набросал записку и передал ее ему.

[Независимо от ранга, как только мы закончим учебу и отправимся на поле боя, мы все станем товарищами с общей целью, славными воинами Федерации.

Ши Цзянь, так держать ^_^]

Прочитав последний смайлик, Ши Цзянь задержал взгляд, а затем поднял глаза.

Глаза Шэнь Синчуаня изогнулись в улыбке, и его рука, спрятанная в ящике, показала ему большой палец вверх.

...Детская вера.

«Совершенно глупо».

Ши Цзянь произнес эти четыре слова, не обращая внимания на внезапное помутнение в глазах Шэнь Синчуаня, и повернул голову, чтобы посмотреть на птичье гнездо в платане за окном.

В Первой военной академии, где Ю Чен уже четко обозначил свою позицию, Шэнь Синчуань, просто из-за этой смешной должности старосты класса в глазах благородных отпрысков, необъяснимо развил в себе переполняющее чувство ответственности, неоднократно проявляя к нему доброту, пытаясь втянуть маргинального студента в коллектив.

Такое глупое поведение, абсолютно не приносящее никакой пользы, было свойственно только такому наивному гражданскому студенту, как Шэнь Синчуань.

Ши Цзянь наблюдал за рядом щебечущих птенцов, вытягивающих шеи из гнезда, его сердце билось ровно, он был равнодушен ко всему, что происходило в этом классе, или, вернее, в этой школе.

Это небольшое одностороннее взаимодействие было полностью замечено Муй Е, стоявшим на трибуне. Он вдруг почувствовал легкое раздражение. Эксцентричность Гу Шиюня была одной из причин — учитывая его происхождение, они, возможно, были похожими птицами. Но Шэнь Синчуань, явно самый выдающийся гражданский студент последних лет, почему он тоже так глупо поддался на уловки этого избалованного молодого господина, ввязавшись в грязные дела этих привилегированных детей?

Движимый каким-то необъяснимым порывом, Муй Е окликнул Ши Цзяня: «Тогда, этот студент, не хотел бы ты поделиться своим опытом в области вторичной дифференциации?»

Рука Шэнь Синчуаня, которая делала записи, замерла. Он удивленно расширил глаза, недоверчиво посмотрел на трибуну, а затем повернулся к Ши Цзяню с озабоченным, глубоко нахмуренным лбом.

Тем временем, сидящий рядом с ним Сю Бай улыбался, как собака, учуявшая запах мяса, и с нетерпением слюноотделялся.

<http://bllate.org/book/15712/1405246>